

Научная школа управления образовательными системами Т.И. Шамоной: характеристика основных черт¹

*Е.И. Артамонова,
С.Г. Воровщиков*

Трудно не согласиться с истинностью афористичной мысли П.А. Флоренского, высказанной им в трактате «Термин»: «Суть науки — в построении или, точнее, в устройении *терминологии*. Слово, ходячее и неопределённое, выковать в удачный термин — это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука — система терминов. Не ищите в науке ничего, кроме терминов, данных в их соотношениях...»².

С такой же долей уверенности можно утверждать, что ещё одним показателем зрелости определённой науки является существование научных школ. Перспективы расцвета науки всегда определялись перспективами их развития. В условиях XXI столетия значение научных школ значительно возрастает, ибо решение современных проблем требует объединения усилий учёных, зачастую различных отраслей науки. Научное сообщество учёных, объединённых вокруг признанного интеллектуального и нравственного лидера, исповедующих общие методолого-теоретические подходы, работающих в одном научном направлении, имеющих несколько поколений исследователей, выращенных внутри школы и разделяющих её ценности и традиции, способно сделать то, что не в состоянии сделать один учёный, сколь талантлив бы он ни был.

Вопрос о самом факте существования научных школ и их сущностных признаках периодически возникает в определённые периоды развития той или иной науки, той или иной теории как естественное стремление рефлексивного осознания «кто мы», «что сделали», «где мы» и «куда идём».

Попытаемся генерализировать некоторые бесспорные теоретические положения, определяющие суть феномена «научной школы».

Во-первых, в современном науковедении некоторое обобщение взглядов на феномен «научной школы» произошло в 1977 г. в фундаментальной коллективной монографии «Школы в науке»³ и справочнике 1998 г. «Ведущие научные школы России».⁴ Однако почти все авторы названных работ признавали неразработанность этого вопроса.

¹ Артамонова Е.И., Воровщиков С.Г. Научная школа управления образовательными системами Т.И. Шамоной // Педагогическое образование и наука. 2017. № 1. С. 7–11.

² Флоренский П.А. Термин // Материалы и сообщения по славяноведению. Szeged, 1986. XVIII. С. 244.

³ Школы в науке: Сборник / Под ред. С.Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского. М.: Наука, 1977. 523 с.

⁴ Ведущие научные школы России: Справочник. М.: Янус-К, 1998. 624 с.

Во-вторых, несмотря на то что в теории науки понятие «научная школа» многозначно и имеет различные смысловые оттенки, М.Г. Ярошевский, известный не только как выдающийся психолог, но и как историк отечественной науки, ещё сорок лет назад подытожил: «Термин “школа”... при всей своей неопределённости... означает, по общепринятому мнению историков, во-первых, единство обучения творчеству и процессу исследования, во-вторых, позицию, которой придерживается одна группа учёных в отношении других»⁵.

В-третьих, в настоящее время существует целый ряд комплементарных и дополняющих друг друга определений, подчёркивающих примат того или иного существенного признака научной школы. Например, **научная школа** — это интеллектуальная, эмоционально-ценностная, неформальная, открытая общность учёных разных статусов, разрабатывающих под руководством возглавляющего научную школу учёного выдвинутую им исследовательскую программу⁶.

С сожалением заметим, что в инструктивных материалах Федерального агентства по науке и инновациям понятие **ведущей научной школы** определяется следующим образом: «Ведущей научной школой Российской Федерации считается сложившийся коллектив исследователей различных возрастных групп и научной квалификации, связанных проведением исследований по общему научному направлению и объединённых совместной научной деятельностью»⁷. Трудно не согласиться с профессором И.Г. Дежиной, которая характеризует данное определение как образчик армейской лапидарности: «Исчез критерий наличия лидера школы, пропала отсылка к историческим традициям организации. Новое определение позволяет идентифицировать в качестве ведущей научной школы практически любой коллектив, совместно (в том числе временно) работающий над научным проектом»⁸. Подобное выхолащивание чревато дискредитацией самой сути научной школы.

Раскроем наиболее существенные признаки этого социального феномена на примере научной школы управления образовательными системами, основоположником которой является Татьяна Шамова — профессор, доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии образования, почётный академик Международной академии наук педагогического образования.

Первое. Системообразующей фигурой научной школы является её лидер, основоположник, автор оригинальных идей, именем которого, чаще всего, и называется эта школа. Поэтому первую максиму теории научных школ можно сформулировать следующим образом: «**Есть лидер — есть школа**».

⁵ Ярошевский М.Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке / Под ред. С.Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского. М.: Наука, 1977. С. 7–97.

⁶ Криворученко В.К. Научные школы — важнейший фактор развития современной науки [Электронный ресурс] Адрес: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/scientificschools/about/Krivoruchenko_factor/

⁷ Государственная поддержка научных исследований, проводимых ведущими научными школами Российской Федерации: Федеральное агентство по науке и инновациям [Электронный ресурс] Адрес: http://grants.extech.ru/izv_sch2008.php

⁸ Дежина И. Ведущие научные школы — российский феномен? / И. Дежина, С. Егерев [Электронный ресурс] Адрес: http://kapital-rus.ru/strateg_invest/element.php?ID=7617

В некоторых документах и статьях порой используются как синонимы такие понятия, как крупный учёный, лидер группы, доктор наук. Однако многие из нас, сами будучи докторами наук и профессорами, прекрасно осознают, что понятия «доктор наук» и «крупный учёный», к сожалению, не всегда могут совпадать. Тем более мы знаем таких кандидатов наук, как Георгий Щедровицкий. А Николай Тимофеев-Ресовский, всемирно известный генетик, радиобиолог и биофизик, так и не получил диплома о высшем образовании. Но никто не решится усомниться в научном авторитете легендарного Зубра, основоположника нескольких научных течений.

Основателем школы может быть только творческая личность, учёный, обладающий системным образом мышления, задающий стратегический вектор развития научной школы. Альберу Камю принадлежит, на первый взгляд, парадоксальный афоризм, постулирующий концепцию творчества: «Творчество требует каждодневных усилий, видения самим собой точной оценки границ истины, требует меры и силы». А у Байрона в третьей песни «Паломничество Чайльд Гарольда» можно прочитать строки, которые следует помнить всем нам: «Безумству мысли надобна узда...».

Где тут не вспомнить, как на глазах одного из авторов статьи в конце 1980-х годов учитель, ставший первым учеником Татьяны Шамовой, Юрий Конаржевский, создавал концепцию проблемно-функционального подхода как обязательное методологическое основание решения теоретических и практических проблем внутришкольного управления и развития жизнедеятельности школы⁹. Спустя 20 лет мне посчастливилось наблюдать аналогичный процесс глубокого и одновременно увлекательного осмысления другого методологического основания — кластерного подхода — другим моим учителем, Татьяной Ивановной Шамовой¹⁰.

Всеми науковедами подчёркивается, что для учителя лидерство в школе оказывается связанным с поддержанием не только интеллектуального авторитета, но и морального, позволяющего уравновесить амбиции своих учеников и поставить для них служение школе выше самолюбия и собственных личных интересов¹¹. Поэтому неслучайно порой встречаются поэтические представления лидера научной школы как демиурга (творца), не лектора, преподающего готовые знания, а гуру, ведущего свою научную паству и идущего впереди неё и вместе с ней.

Второе. Обязательным атрибутом научной школы является наличие в ней как минимум трёх поколений: основатель — последователи — ученики. Следовательно, научная школа выполняет все функции научной деятельности: производство знаний, их распространение и воспроизводство как знаний, так и самого научного сообщества¹². Вторая максима теории научных школ может звучать так: «**Есть ученики — есть школа**».

⁹ Конаржевский Ю.А. Концепция внутришкольного управления. Алма-Ата, 1991. 205 с.;

Конаржевский Ю.А. Проблемы внутришкольного управления: Сб. статей: Сост. Д.В. Татьянченко, С.Г. Воровщиков. Челябинск: ЦНТИ, 1989. 152 с.

¹⁰ Шамова Т.И. Кластерный подход к развитию образовательных систем // Взаимодействие образовательных учреждений и институтов социума в обеспечении эффективности, доступности и качества образования региона: Матер. X Международ. образовательного форума: В 2 ч. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. Ч. 1. С. 24–29.

¹¹ Криворученко В.К. Научные школы — важнейший фактор развития современной науки [Электронный ресурс] Адрес: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/scientificschools/about/Krivoruchenko_factor/; Розов Н.Х. Понятие «научная школа» и проблема финансирования науки в России // Педагогика. 2007. № 8. С. 102–106.

¹² Оноприенко В. Быть или не быть воспроизводству российской школы экономического мышления [Электронный ресурс] Адрес: http://apn-nn.ru/pub_s/588.html

При характеристике научной школы преемственность часто трактуется как продолжение тематики исследований учителя в трудах учеников. При этом в настоящее время подчёркивается, что в её рамках должен быть подготовлен, конечно, не один доктор наук. Количество защищённых диссертаций, пожалуй, самый очевидный и лежащий на поверхности критериев бытия-существования научной школы.

Однако в данном случае не все так просто, и не все измеряется только количественными показателями. И речь даже не о том, что диссертации диссертация рознь. Вопрос в другом: как и сколько времени она создавалась. Ведь научная школа представляет собой эффективную модель образования как *мыследеятельностную трансляцию* не только предметного содержания, но и культурных норм и ценностей исследовательской деятельности определённого научного сообщества *от старшего поколения к младшему*. С.И. Гессен в своём вечно актуальном «Введении в прикладную философию» по этому поводу писал: «Овладесть методом научного знания можно, только наблюдая его в его живой работе. Метод передаётся не путём книг, а путём заразы, путём непосредственной передачи его от человека к человеку. Поэтому первая задача учителя — в классе, в аудитории, в лаборатории, — это мыслить научно, применять метод как живое орудие мысли. Только постоянная напряжённость мысли, с которой учитель использует на деле, в живой работе метод научного знания — только такая бдительность мысли способна приобщить ученика к методу знания»¹³.

Действительно, научная школа предполагает длительное, тесное, постоянное, неформальное, наукоёмкое, живое человеческое общение мастера и подмастерья по обмену идеями и обсуждению результатов, в процессе которого и происходит адаптация (подчеркну не адаптация, а именно адаптация) как посвящение в науку, в культуру научного метода. Благодаря этому происходит формирование и постоянное пополнение группы последователей лидера, поддерживающих с ним контакты, разделяющих ценности и традиции школы, способных к самостоятельному поиску.

Сознательно, чтобы никого не обидеть, ибо перечисление фамилий учеников Т.И. Шамовой займёт много места в статье, назовём только фамилию первого ученика, защита диссертации которого и стала своеобразным стартом развития нашей научной школы. Отрадно, что ученики Ю.А. Конаржевского с полным основанием причисляют себя и к ученикам Т.И. Шамовой, ещё и потому, что на протяжении всей своей научной жизни Юрий Анатольевич признавал приоритет своего учителя, гордился своим учителем, ценил мудрые советы Татьяны Ивановны, развивал её идеи. Для многих из нас в этом смысле наш учитель представил продуктивную формулу: не бальзамировать научные положения лидера научной школы, а творчески их развивать, насыщая методологическое основание, расширяя теоретическое поле, обогащая инструментально-технологическую экипировку. Комплементарность научных школ Т.И. Шамовой и Ю.А. Конаржевского проявляется, в частности, в том, что их ученики принимают активное участие как в Шамовских, так и Конаржевских чтениях.

Третье. Важными показателями научной школы являются оригинальность исследовательского подхода, отличающегося от других, принятых в данной области; высокий

¹³ Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.

уровень результатов исследований, во многом обуславливающих дальнейшее развитие методологии, теории и практики определённой сферы деятельности. Поэтому следующая максима теории научных школ может звучать так: **«Есть выдающиеся достижения — есть школа»**.

Так, например, за сорок лет активной деятельности научной школы под руководством Татьяны Ивановны и при содействии её учеников было защищено более 300 кандидатских и докторских диссертаций, в которых теоретически обосновывались исследовательский, рефлексивный, проблемно-функциональный, программно-целевой, кластерный и другие прогрессивные подходы к системе организации образования. В историю отечественной теории внутришкольного управления Татьяна Шамова вошла как уникальный автор самой стройной и целостной концепции управленческого цикла. Все современные отечественные учебники педагогики, как правило, уделяют особое внимание концепции активизации учебной деятельности Т.И. Шамовой¹⁴.

Четвёртое. Не менее важными показателями научной школы являются научная репутация, известность в научном сообществе, индекс цитирования, импакт-фактор публикаций в ведущих научных изданиях, широкое публичное признание со стороны представителей других научных школ. Четвёртая максима теории научных школ может утверждать: **«Есть общественное признание — есть школа»**.

В качестве иллюстрации данного положения приведу всего один абзац из учебного пособия, подготовленного нашими коллегами — сотрудниками Института управления образованием РАО: «В начале 90-х годов число публикаций, посвящённых вопросам управления, увеличилось, и существенно изменилось их содержание. Значительный вклад в переосмысление подходов к управлению внесли работы коллектива сотрудников Московского педагогического государственного института под руководством Т.И. Шамовой. В опубликованной ими в 1991 г. коллективной монографии (с участием Ю.А. Конаржевского) «Внутришкольное управление: вопросы теории и практики» не только подчёркивалась необходимость системного подхода к управлению школой, демократизации и гуманизации управления, но и предлагались методы реализации этих ключевых идей. Уже в этой работе заметен значительный отход от традиционного школоведения и влияние идей общей теории социального управления. Это влияние ещё более сильно проявилось в вышедшей в следующем, 1992 г. книге под ред. Т.И. Шамовой «Менеджмент в управлении школой»¹⁵.

Можно воспользоваться современными измерителями научных достижений Т.И. Шамовой. Например, рейтинг педагогов с наибольшими показателями цитируемости составляется на основании Российского индекса научного цитирования, который рассчитывает Elibrary.ru — российский информационный портал в области науки и образования. Общее число зарегистрированных в Elibrary.ru авторов-педагогов России насчитывается 29 070 человек. По состоянию на 1 сентября 2017 года Т.И. Шамова входит в сотню самых цитируемых педагогов России под номером 76¹⁶.

Пятое. Для участников научной школы не менее важно самоосознание общности целевых установок, единства приоритетов и методологических подходов, необходимо научное самоопределение,

¹⁴ Внутришкольное управление: Вопросы теории и практики / Под ред. Т.И. Шамовой. М.: Педагогика, 1991. 192 с.; *Шамова Т.И.* Избранное. М.: Центральное издательство, 2004. 320 с.; *Шамова Т.И.* Избранные труды / Вст. ст. С.Г. Воровщикова. М.: УЦ «Перспектива», 2009. 352 с.

¹⁵ Управление школой: теоретические основы и методы / Под ред. В.С. Лазарева. М.: Центр социальных и экономических исследований, 1997. 336 с.

¹⁶ Топ 100 самых цитируемых педагогов России. [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. 2017. №2. <http://eidosinstitute.ru/journal/2017/200>.

самоидентификация членов сообщества, выявление и укрепление их социальной позиции в ней, проектирование исследовательской деятельности каждого как частей общего. Пятая максима теории научных школ может гласить: **«Есть самоопределение как единой научной общности — есть школа»**.

Своеобразным показателем такого коллективного самоопределения может быть проведение в течение уже девяти лет Шамовских чтений, организуемых ранее на базе факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки Московского педагогического государственного университета под эгидой Международной академии наук педагогического образования. Обычно в чтениях принимают участие до трёхсот учеников, сторонников и последователей научной школы из нескольких регионов России и СНГ: Брянска, Екатеринбурга, Курска, Кустаная, Минска, Москвы, Нижнего Новгорода, Омска, Пскова, Рязани, Челябинска и др.

Таким образом, научную школу можно отнести к тем редким социальным институтам, возникающим спонтанно как проявление наивысшего самопроизвольного, самодостаточного, творческого объединения исследователей. Этот неформальный союз учёных невозможно создать посредством издания приказа или самопрезентации на сайте какого-либо вуза. Научное сообщество, представляющее собой не аморфную совокупность учёных, а целостный социальный организм, обладающий определёнными традициями, погруженный в особый мир одновременно замкнутых и открытых взаимоотношений, может отреагировать ироничной улыбкой по поводу самообъявлений о возникновении очередной скороспелой «школы».

В то же время создание научных школ — это потребность науки, проявление необходимости самих учёных в постоянных контактах представителей разных поколений, обмена информацией, опытом, традициями и формами научного поиска, взаимной оценке исследований¹⁷. Поэтому возникновение научной школы Т.И. Шамовой по управлению образовательными системами глубоко закономерно: как отклик в начале 70-х годов на потребность в развитии теории и практики внутришкольного управления, повышения профессиональной компетентности руководителей образовательных учреждений.

Екатерина Иосифовна Артамонова,

*доктор педагогических наук, профессор, академик, президент
Международной академии наук педагогического образования*

Сергей Георгиевич Воровщиков,

доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО

¹⁷ Зербино Д. Научная школа как феномен [Электронный ресурс].
URL: <http://www.zn.ua/3000/3100/46209/>